

ФЕНОМЕН «ГОВОРЯЩЕГО МОЛЧАНИЯ»: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ЭВРИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Актуальные вопросы дидактики молчания

(Окончание. Начало в № 8)

А. Д. Король,
ректор БГУ,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Таяновская,
заведующий кафедрой риторики и методики
преподавания языка и литературы БГУ,
кандидат педагогических наук, доцент

Рассмотрим виды молчания усиления мысли и чувства.

Молчание введения нового и значимого анонсирует восприятие самых важных сведений. Особым, специально драматизируемым случаем молчания при введении нового и значимого в содержание речи является **молчание интриги**. Оно может предварять постановку проблемного вопроса, вызывающего познавательное затруднение, создать эффект обманутого ожидания в отношении первоначального предположения: «Как вам кажется: сложно ли было придумать обычную конструкцию очков, которые носят в наше время миллионы людей?// При этом будем исходить из того, что сами стеклянные линзы, исправляющие зрение, уже существовали...// Вы, наверное, скажете, что это должно было быть не очень трудно. Вот послушайте тогда историю из истории – «биографию очков», которая заняла без малого 300 лет» (из учебного высказывания по материалам сборника «В мире интересного»).

Молчание противопоставления согласно теории сценической речи оттеняет каждое из рядоположенных слагаемых, которые могут быть не только единичными, но и развернутыми, описательными по своему характеру: «Дельфинов обычно считают добродушными существами...// Однако как резко изменяется манера их поведения, когда стадо дельфинов, даже издали, замечает акул!» (из учебного высказывания по материалам сборника «В мире интересного»). Нами было предложено обобщить данный смысловой аспект как **молчание сопоставления**, в рамках которого противопоставление является собой его разновидность. Действительно, подобным внутриречевым молчанием акцентируются не только прямо противоположаемые компоненты [6, с. 179], но и различные соотносительные по своему смыслу элементы речи: «Первые книги в истории человечества сначала создавались путем // высекания на камнях, впоследствии обретя вид // надписей на глиняных табличках» (из учебного

высказывания по материалам книги «Совершенствуйтесь в русском языке»).

Молчание перечисления встречается перед перечислительным рядом однородных речевых элементов (фигурой амплификации) после обобщающего слова. Такого рода молчание, завершая перечисление, может подчеркивать его открытый характер: «Зарубежная история, возможно, не знает ни одного другого столь разностороннего гения: // он был художником и теоретиком искусства, скульптором и архитектором, инженером и изобретателем-механиком, философом и математиком, астрономом и физиком, анатомом и оптиком, зоологом и ботаником...// Но и этот перечень не исчерпывает всей его многогранной деятельности. Речь идет о...// Леонардо да Винчи – титане Возрождения, опередившем прогресс человеческой мысли на несколько веков» (из учебного высказывания по материалам издания «Молодежный календарь»).

Молчание образной интерпретации речи позволяет сделать более многогранной, многомерной ее интеллектуальную обработку с точки зрения так называемой разнополушарной (гемисферической) ориентации восприятия. Высказывание становится обращенным не только к его рационально-логическому (левополушарному) анализу слушателями, но и к образно-эмоциональному (правополушарному) постижению: «Лингвисты вдумчиво анализируют, тщательно сопоставляют различные языковые факты. Если использовать образные, разговорные параллели – // как бы «пробуют их на зуб»,// а иногда и преобразуют,// «выворачивая наизнанку» (из учебного высказывания по тексту Ю. Л. Воронникова). Молчание образной интерпретации речи отделяет наименование объекта образной характеристики от непосредственно развернутого иллюстративного образа или образов.

Молчание отражения субъективной модальности высказывания позволяет более отчетливо размежевать в речевом произведении его объективное содержание (диктум) и авторскую позицию (модус): «Происхождение слов и выражений,// как могу оценить это я, исходя из своих скромных знаний,// – одна из областей постижения языка, загадочных и увлекательных для новых исследователей» (из учебного высказывания по тексту С. А. Лавровой). Представление авторской позиции говорящего

служит ценным проявлением самостоятельности его мышления; ее формирование, выражение и обоснование содействует углублению внутриличностной мотивации в познании предмета речи и учебной дисциплины в целом.

Молчание цитации разделяет слова автора и прямую речь (иногда это явление называется устными кавычками). При этом *молчание декламации* (частный случай молчания при озвучивании чужого текста) носит особенно яркий и экспрессивный характер. Особое значение при декламации имеет молчание, выделяющее размерный рисунок стихотворного произведения, ритмомелодические паузы. Многократно подчеркивается специфичная роль молчания, оканчивающего художественное прочтение декламируемого фрагмента: «Знаменитый ученый-лингвист Лев Владимирович Щерба в одной из своих работ выбрал для подробного анализа текст стихотворения Валерия Брюсова о языке, которое имеет такое запоминающееся завершение://

Но, побежден иль победитель,

Равно паду перед тобой:

Ты – Мститель мой,

ты – мой Спаситель,

Твой мир – навек моя обитель,

Твой голос – небо надо мной! //» (из учебного высказывания по тексту В. В. Колесова).

Молчание, завершающее декламирование словесного произведения (финальная пауза), позволяет создать более глубокое, проникновенное впечатление от прозвучавшего текста.

Молчание недосказанности (выражения подтекста) иногда создается с помощью так называемой фигуры умолчания (апосиопезы), которая на письме может передаваться многоточием: «Интересно, что восстание декабристов в 1825 году было построено по принципам, схожим с идеями масонства. Обоснование грядущих перемен в России также было масонским по духу. Победа декабристов, казалось бы, была очень близка, но – к несчастью для восставших – увы...//» (из учебного высказывания по материалам текста В. И. Сахарова); «Алексей Александрович Шахматов, к сожалению, ушел из жизни в очень плодотворном, активном для ученого возрасте (в 56 лет). Сколько блестящих творческих работ еще осталось незавершенными...// Сколько ценных мыслей, глубоких исследований могло бы еще увидеть свет...//» (из учебного высказывания по материалам

работы В. И. Макарова). Молчание недосказанности, согласно дифференциации информационных категорий текста (И. Р. Гальперин), отражает подтекстовую информацию словесного произведения. В этом плане справедливо парадоксальное афористическое изречение: «Каждый текст о чем-нибудь молчит...» [1, с. 3].

Молчание ситуационного характера часто применяется в случаях, когда обучающимся необходимо зафиксировать ту или иную информацию. Данный вид молчания не только упорядочивает процесс проведения диктантов или изложений, но и направляет выполнение записей слушателями. Характерными для подобного вида молчания являются регулятивные фразы говорящего, поддерживающие контакт с аудиторией: «Обязательно запишите данное определение»; «Отметьте, пожалуйста, этот момент».

Помимо случаев эвристически ориентированного молчания или молчания письменной фиксации материала, ситуационное внутривербальное молчание в учебном высказывании может способствовать организации любой иной вспомогательной деятельности, дополняющей восприятие слушателей: «Если заглянуть в одну из русских летописей XVII столетия, можно обнаружить такой примечательный факт. // Оказывается, в 1668 году на звонницу московского Кремля подняли колокол, весивший целых // 8 тысяч пудов. // Помогите, пожалуйста, определить: // сколько это было в пересчете на нашу сегодняшнюю систему измерений? //» (из учебного высказывания по материалам журнала «Наука и жизнь»). Во время последующего молчания (организационно-деятельностной паузы) слушатели выполняют вычисление. Такая выраженная пауза позволяет активизировать восприятие соотносительных числовых данных по сравнению с возможной, но более проигрышной формой их предъявления в готовом виде.

Молчание активизации воссоздающего воображения может инициироваться ситуацией, направленной на речевой полилог. При этом в воображении обучающегося возникают представления под воздействием словесных описаний, характеристик, повествований, которые помогают глубже постигать действительность: «Чтобы выжить, живые организмы должны чутко реагировать на изменения во внешней среде и в самих себе, то есть

обладать раздражимостью. Представьте, как ведут себя комнатные растения, хорошо освещаемые только с одной стороны... // А собака в жаркий день? //» (из учебного высказывания по тексту Н. И. Сонина). Такое молчание широко используется в речевых контекстах, направленных на устное иллюстрирование литературно-художественных произведений.

Молчание сомнения называется специальным филологическим термином «паузы hesitation» (от англ. *hesitation* – волнение): «Чтобы обозначить такого рода явление, распространился даже специальный научный термин... // Не знаю, нужно ли мне его сейчас приводить... // Важно, чтобы он не «отпугнул» вас от интереса к самой сути. // Так вот, есть такой современный термин – *дискурс*, и он может пониматься как явление более широкое, чем текст» (из учебного высказывания по материалам научно-популярной энциклопедии). Одна из причин подобных психолингвистических проявлений в психологии обозначается термином «прескью вю» (от фр. *presque vu* – почти видел). Это ситуация, когда ускользающее воспоминание о каком-либо слове как бы «вертится на кончике языка», нередко вызывая ощутимый ментальный и эмоциональный дискомфорт.

Молчание сомнения иногда может свидетельствовать о более высоком уровне речевой культуры говорящего, в отличие от случаев его частого заполнения десемантизированными словами и звуками-«паразитами». Значимыми для образа говорящего являются не только разумная сдержанность в применении данных речевых средств, но и их неутомительное для слушателя разнообразие. Распространенными для современной русской речевой практики признаются следующие «заполнители молчания»: в общем, в принципе, допустим, значит, кажется, как бы, как говорится, короче говоря, кстати, на самом деле, просто, собственно говоря, то есть, честно говоря, что касается и др.

Желательным представляется специальное обучение смысловой группировке подобных языковых маркеров, что позволяет не только упорядочить последовательность речевого материала, но и развить такие коммуникативные качества речи, как точность и богатство, а также связность изложения.

Речевыми маркерами **молчания для коррекции речи** являются языковые показатели

уточнения: так сказать, правильное сказать, точнее (точнее сказать, точнее говоря), вернее (вернее сказать), иными словами, иначе говоря, говоря иными словами, говоря другими словами, то есть, перефразируя и под. Приведем пример характерной речевой иллюстрации молчания, связанного с коррекцией речи: «Это более правильный пример –// или, как будет лучше выразиться, более удачный, счастливо найденный пример» (нами выделен языковой оборот, являющийся речевым показателем уточнения).

Как подчеркивалось выше, различные функции и функциональные оттенки молчания могут быть диалектически связанными друг с другом.

Так, в приводимом далее контексте соединяются молчание размышления, молчание цитирования и молчание подражания (воссоздается соответствующая ситуация речевого колебания): «Есть хорошо известное поэтам и филологам выражение: «Муки слова». Иногда мы молчим и даже сами признаемся: не знаем, как лучше выразить мысль... // Случается, что от волнения возникает непонятное, тревожное ощущение...// такое, словно...// как будто нам не хватает привычного, знакомого словарного запаса. Поэт XIX века Семен Надсон не даром написал об этом проникновенные, крылатые строки: «Нет на свете мук сильнее муки слова» (из учебного высказывания по книге Л. Введенской, Л. Павловой).

Резюме авторов

В широком понимании любое функционально оправданное речевое молчание обладает **усилительными** (эмфатическими) и **эвристическими** внутренними резервами, призвано содействовать постижению адресатом научной истины и особенностей конкретного воспринимаемого текста. **Молчание – пауза, рождающая новое**, эвристичная по своей внутренней сущности. В следующих публикациях мы обратимся к примерам заданий эвристического типа, направленным на понимание учащимися смысла и роли, оттенков и грани молчания в обучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виролайнен, М. Н. Речь и молчание: сюжеты и мифы русской словесности / М. Н. Виролайнен. – СПб.: Амфора, 2003. – 503 с.
2. Король, А. Д. Куда идет педагогическая наука (Возможна ли дидактика молчания?) / А. Д. Король. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 36 с.
3. Король, А. Д. Молчание в диалоге как проблема философии образования / А. Д. Король // Вопросы философии. – 2019. – № 4. – С. 1–11.
4. Король, А. Д. Молчание в обучении: методологические и дидактические основы / А. Д. Король // Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 5–15.
5. Лаврова, С. А. Занимательная этимология, или Откуда берутся слова / С. А. Лаврова. – М.: Белый город, 2016. – 128 с.
6. Лингвометодические основы развития учебно-коммуникативных текстообразующих умений школьников на уроках русского языка в 5–10 классах. – Минск: РИВШ, 2006. – 274 с.
7. Риторика Древней Греции // Риторика: курс лекций / Л. А. Мурина [и др.]. – Минск: Изд-во БГУ, 2000. – С. 13–29.
8. Сборник диктантов и изложений из мира увлекательного: 7–11-е классы / авт.-сост. Е. И. Иванова. – Минск, 2005. – 160 с.
9. Шабанова, Я. В. Речевой акт «Молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации / Я. В. Шабанова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 7. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2007. – С. 183–192.
10. Энциклопедический словарь юного филолога / сост. М. В. Панов. – М., 2013. – 360 с.